Когда не хватает музыкальной культуры

За последний сезон в работе творческого коллектива Ленинградского театра музыкальной комедии, несомненно, произошло много хорошего. Это выразилось и в большем количестве премьер, и в большей тщательности сценической работы над спектаклями, и в успехах молодежи. Все это повысило интерес зрителей к театру.

В текущем репертуаре Ленинградского театра музыкальной комедии фигурирует 20 музыкальных произведений, из них 14 — советских авторов. Это свидетельствует о настоятельном желании руководства и коллектива активно пропагандировать советскую оперетту. Сегодня театр показывает свою новую работу — оперетту «Чужой ребенок» В. Авետисова по пьесе В. Шварцмана, стихи М. Когана. До конца сезона должна быть выпущена еще одна советская оперетта — «Волгата долина» Н. Дунаевского, либретто М. Янковского и Л. Левина.

В будущем сезоне намечены к постановке две оперетты ленинградских композиторов: «Ветры лета» В. Сорокина — о советской молодежи и «Обаянный рефес» Д. Френкеля — на тему борьбы за мир. Театр предполагает также поставить в будущем сезоне оперетту современной американского композитора Джерома Корна которой работает А. Чирков и В. Рождественский. Примечательно, что некоторые пьесы из этой оперетты постоянно исполняются в своих концертах Поль Робсон.

Такой образ, тематика наших дней достаточно все больше привлекает внимание зрителей, и это, конечно, заслуживает высочайшей похвалы.

Вряд ли можно сказать также признатно и откровенно Театра музыкальной комедии владеют ленинградские зрители с образцами музыкальных комедий братских республик («Наталке-Полтавка», «Кето и Пота», «Аршин мал алан»). Жаль только, что спектакли эти не могут сейчас числиться в активе театра и потому, что они облетели, и потому, что музыкально-сценические решения их оставляют желать много лучшего.

Однако некоторые уклонения в работе театра не дают ему никакого права на самоуспокоенность. И первое, что вызы-

вает серьезную тревогу за судьбу театра, — это низкий уровень музыкальной культуры многих спектаклей.

В текущем сезоне театр показал три премьеры: «Роз-Мари» Г. Стотгарта и Р. Фрилла, «Тайну моря» С. Заранек и М.-Вольфа, «День чудесных обманов» Г. Кройтера.

С несомненным тактом осуществлена новая редакция «Роз-Мари» (режиссер И. Ермаков). В спектакле чувствуется тщательная и продуманная режиссерская работа; он неплох, с выдумкой, а в последнем действии даже вырядно оформлен художником П. Апаньян. Этому вычужденно наряженности много способствует также костюмы и эффектно поставленные танцы (постановка К. Вояжского). Театр внег существенные изменения в пьесу: некоторые персонажи в ней надолго новыми чертами, обретает вычужденно драматизирован. Однако выдвинута в спектакле тема обличения расовой дискриминации ищется в Вагдере но получила полноценного решения. Она отбрасывается на задний план сюжетной любовной линии со счастливой развязкой. Причем музыки, отвечающей обличительной теме, в оперетте просто нет. В тому же и музыку оперетты в целом нельзя считать одним из лучших образцов классического наследия.

Из исполнителей хочется отметить Л. Брагину, Ю. Корнева, Т. Аксенову, Л. Петропавловского, Г. Вогданову-Чеснокову, Н. Болдыреву, Н. Янота, А. Корольковича. Сценически эффектно выглядят в роли кобыла Джима И. Мантур, но артист прет не вполне громко, перенапряженными звуком, без оттенков.

Спектакль «Тайна моря» рассказывает о том, как советские люди находят нефтяные источники на дне Каспийского моря (тылок К. Гузынина и А. Масленникова, режиссер В. Окунцов). Но, к сожалению, тема комедии распыляется. Авторы не везде проявили должную требовательность к тексту, пренебрежительно сомнительными остротами.

Интересно третья постановка театра — «День чудесных обманов» (по Шеридану), задуманная как учебная для молодежи. Работая над ней под руководством молодого режиссера Д. Баранца оказалась очень по-

лезной для молодых артистов. Среди исполнителей надо выделить Н. Гречену, П. Банникову. Но в целом музыка не пишется органично в драматургию пьесы, и сценка воспринимается как хорошо поставленная комедия о многочисленными вставными музыкальными номерами. И это лишний раз свидетельствует о недооценке в театре музыкального начала как основы жанра оперетты.

Надо сказать, что и в ранее поставленных оперетках советских авторов заметна тенденция к известному ограничению роли музыки. Так, например, в спектакле «Самое заветное» хорошей, выразительной, мелодичной, глубоко современной по интонациям музыки В. Соловьева-Седого до обидного мало. Не раз на протяжении спектакля нетерпеливо ждешь, чтобы герои запыли, а они упорно продолжают говорить. Характерно, что в Московском театре эта же музыкальная комедия идет в несколько инном варианте, в котором музыка отведена значительно большее место.

При всех отвлеченных пресчетах, спорности и даже явных неудачах режиссерского решения отдельных спектаклей общий уровень сценического исполнения в театре значительно выше, чем музыкальная культура спектаклей.

Думается, что у руководства театра есть склонность в целом недооценивать удельный вес музыки в опереточном спектакле. Это проявляется в значительно менее тщательной исполнительской проработке партий по сравнению со сценической и факелой сторонами спектаклей. Да и оркестр играет ниже своих возможностей. С теми же исполнителями можно бесспорно добиться большей стройности и чистоты звучания опереточных ансамблей, большей нюансировки в пении солистов, большей гибкости ритма, темпов и фразировки оркестра. На никаком уровне в целом находится культура звучания оркестра, бедна и груба его звуковая палитра, неудовлетворены звучность отдельных инструментальных групп.

В театре три дирижера, но чаще всех дирижирует наименее опытный и наименее профессионально зрелый из них — молодой дирижер В. Гроссер. Именно он особенно склонен упрощать свои задачи. Его дирижерский жест ограничивается элемен-

тарным титрованием, под его палочкой оркестр теряет все единство громко, ритмически вяло, расплывчато в темпах, вялущая певцов. Другие дирижеры театра также недостаточно требовательны как к себе, так и к исполнительскому коллективу. Дирижер Я. Назовский дирижирует всего двумя спектаклями («Роз-Мари» и «Огоньки»), хотя, казалось бы, его положение заведующего музыкальной частью обязывает к более активному участию в репертуаре. Дирижер М. Воловак, несмотря на большой опыт и равносоставленную музыкальную одаренность, далеко не все спектакли проводит на должном и ему вполне доступном художественном уровне. Много недостатков и в работе хора.

В театре имеется многочисленная группа мастеров с большим сценическим стажем, разнообразными индивидуальностями и подчас равносоставленной и превосходной сценической техникой. Таковы артисты Я. Андикова, Л. Болдырева, Г. Волданова-Чеснокова, Л. Колесникова, И. Кедров, А. Королькович, Б. Михайлов, М. Михайлов, А. Орлов, В. Свищарский, А. Соколов, Н. Янот. Однако многие не так, хорошо справились с характерными ролями, по разным причинам не могут нести большой вокальной нагрузки. Другие же, свободно владеющие вокальной техникой в сочетании со сценическим мастерством (например, Л. Колесникова), почему-то мало заняты в ролях с пением. Среди актеров среднего поколения такое же изобилие характерных и очень мало поющих. Основной груз исполнения вокальных партий ложится на крайне ограниченном числе актеров-певцов, таких, как А. Воронина, З. Емельянова, В. Артамонов, Ю. Корнев, И. Мантур, Ю. Молчанов и некоторые другие. Поэтому особенно пенным пополнением состава солистов является неслабо привлеченная в театр В. Денисенко, обладающая ровным, большим, красивого тембра голосом. В итоге поющих актеров в театре недостаточно мало. Они составляют едва четвертую часть по отношению к общему числу солистов театра, причем не все из них имеют полноценно.

Городское управление культуры должно срочно помочь театру найти пути для пополнения состава солистов-певцов. Нужно помочь театру и в материальном обеспечении той мелодии, которая, фактически выполняющая функции солистов, продолжает числиться во вспомогательном составе.

Театр много внимания уделяет воспитанию молодежи. Буквально на протяжении последних двух-трех лет в театре сформировались такие способные молодые актеры, как Т. Аксенова, П. Вашинова, И. Брагина, З. Виноградова, Н. Горячева, Л. Иопова, В. Соколова, Г. Клементьев, Л. Петропавловский, В. Угорский и другие. Однако если проводимые в театре систематические занятия заметно сказались на повышении их актерского мастерства, то уровень их вокальной культуры отличается крайней неровностью, а у многих вопиюще отстает от актерской техники. В театре имеются опытные мастера, которых следует смело привлекать к руководству молодежью. Думается, что театру можно бы также использовать их в качестве режиссеров-доставщиков (например, И. Кедрова, И. Янота и других).

И еще один важный вопрос — о сатиры. Нам нужны все оттенки смеха — от дружеской шутки до злой, беспощадной сатиры, выходящей то, что тормозит наше движение вперед, использующей почас и острый гротеск, и шарж, и карикатуру. Разными орудиями смеха должны пользоваться все комедийные жанры, в том числе и оперетта.

Театр же музыкальной комедии пока чувствуется откровенной, веселой и сатирической оперетты, полновесная смех робкой и несколько смущенной улыбкой и тягосты в своем репертуаре до лирико-бытовых и даже мелодраматическим пьесам с незначительным налетом комедийности.

Руководство и коллектив зависят дальнейшее продвижение театра, которое должно выразиться в активизации работы над советской темой, в продолжении крена к мейнстриму и усилению полноценности комедийности в спектаклях, в расширении репертуара лучшими образцами классической оперетты и, наконец, в срочной и напряженной работе над совершенствованием музыкальной стороны спектаклей. Руководство театра должно помнить, что в оперетте музыка, но меньшей мере, равноправна со словом и сценическим действием. И лишь гармоничное равновесие всех этих элементов может создать полноценный опереточный спектакль.

Г. ФИЛЕНКО

Ленинградская правда
Г. Ленинград

17 6 ИЮН 1955